
СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.В. Надточаева

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
nvl@tut.by*

Научный руководитель: Кечина Е.А., доктор социологических наук, профессор

Статья посвящена теме социальной стратификации в Республике Беларусь. В работе приводятся социальные классы, существующие на данный момент в стране, и даются их качественно-количественные характеристики. Также в статье освещается тема общей степени неравенства в республике и проводится параллель между Беларусью и другими обществами в этой сфере.

Ключевые слова: *социальная стратификация; Беларусь; социальные классы; неравенство; индекс Джинни.*

Социальная стратификация – это дифференциация некой совокупности людей на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее сущность заключается в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества [1].

Если говорить о социальной структуре Беларуси, то стоит отметить, что для РБ характерен сравнительно невысокий уровень социального расслоения. Как отмечает академик Бабосов, в России наиболее обеспеченная часть населения имеет доходы в 16 раз выше, чем наименее обеспеченная. В Беларуси же разрыв между двумя полярными слоями общества не превышает 4,1 раза [2].

На 2018 год значение индекса Джинни для Беларуси составило 25,2%. Для сравнения в США данный индекс равен 41,5%, в Британии - 32,8% [3]. Вероятно, низкое значение вышеназванного показателя для РБ является результатом высоких налогов на рабочую силу, благодаря которым осуществляются многочисленные трансферты населению, и политике, направленной на достижение максимальной занятости.

Высший класс в белорусском обществе сравнительно небольшой и довольно аморфный. Если, к примеру, в России за счет значительного уровня социального расслоения к данному слою можно отнести наиболее богатых людей (членов правительства, различных ведомств, олигархов и т.д.), то в Беларуси такой подход несколько проблематичен из-за невысокой «разбежки» между доходами по группам населения. Поэтому в

РБ за критерий отнесения к высшему классу было бы логичнее признать обладание властными полномочиями. Данный слой представлен президентом, его окружением (родственниками, высшей бюрократией), директором (руководителями крупных госпредприятий), верхушкой силовых структур (спецслужб, МВД, армии), наиболее влиятельной интеллигенцией и малочисленным крупным бизнесом. За счет неоднозначности критериев отнесения к данной группе в разных источниках и дефицита информации о ней определить долю высшего класса в белорусском обществе довольно затруднительно.

Средний слой по классификации Заславской (либо же высший средний класс, если проводить аналогию с западным обществом) также весьма узкий. Относительно среднеобеспеченные слои составляют примерно 30 % населения. Но только порядка 10 % белорусов по объективным признакам (доходы, образование, престиж профессии) можно отнести к среднему слою, хотя субъективно к этому классу себя относит более двух третей населения [4].

Что касается базового слоя, то он включает в себя около 50% населения. [2]. Проводя параллель со стратификационной структурой Запада, можно отметить, что этот класс примерно идентичен среднему и низшему слоям среднего класса. В данный класс входят лица, которые по определенным признакам попадают в средний слой, а по определенным – нет. К примеру, в него могут входить имеющие высшее образование учителя, доход которых не достигает медианного по региону, и высокооплачиваемые рабочие, не имеющие высшего образования, но обладающие сравнительно немалым доходом [5].

Низший класс в Беларуси идентифицировать весьма трудно. Как правило, к нему относятся те, кто не имеет высшего образования, занимается низкоквалифицированным трудом и при этом имеет доход, как минимум, ниже медианного по региону. Однако если определять низший класс именно исходя из имущественного признака, то по данным Белстата в Беларуси на момент 2019 года насчитывалось 2,5 млн. человек, которые не могут позволить себе приобретение товаров и услуг для удовлетворения основных потребностей [6]. Эту группу населения можно отнести к низшему классу, включающему в себя около четверти населения. Лица, находящиеся за чертой бедности, составляют 5% населения Беларуси [6].

Библиографические ссылки

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Эксмо, 1992. С. 302-373.
2. Осипов М. Беларусь сегодня: Половина населения нашей страны отождествляет себя со средним классом [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.sb.by/articles/akademik-evgeniy-babosov-o-srednem-klasse-v-belarusi.html>
(дата обращения: 22.04.2020).

3. Мировой атлас данных // Кноета [Электронный ресурс]. URL: <https://knoeta.ru/atlas> (дата обращения: 11.04.2020).

4. Чернов В., Николук С. Особенности формирования среднего класса в Беларуси // Палітычная сфера. 2007. №9. С.23-39.

5. Заславская Т. И. Социальная структура современного российского общества [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/820/840/1231/002Zaslavskaya.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 .Минск, 2019. 472 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКА⁵

Н.С. Орлова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7–9, 199034, Санкт-Петербург, Россия
orloka135t@mail.ru*

Научный руководитель: Сизова И. Л., доктор социологических наук, профессор

Цифровизация труда меняет характер работы. Работники вынуждены вырабатывать новые трудовые компетенции и принимать новые технологии в свою трудовую жизнь. Появляется новый вид человеческого потенциала – инновационный потенциал, основанный на психологической готовности субъекта труда к использованию в работе новых технологий.

Ключевые слова: инновационный потенциал; цифровизация труда; трудовая активность; мотивация труда; психология труда.

Современная социально-трудовая сфера находится под влиянием определенных факторов, одним из которых является цифровизация. Меняется характер работы, что требует овладения новыми цифровыми компетенциями [1]. Особую актуальность приобретают вопросы изучения, выявления и возможности измерения нового типа потенциала - инновационного потенциала работников.

Инновационный потенциал может рассматриваться как инновационное поведение работника [2], а также психологическая готовность работника к инновационной деятельности [3]. Карпова Ю.А., предлагает следующее определение: «...инновационная деятельность - это метадеятельность, направленная на преобразование всего комплекса личностных средств

⁵ «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00011» /«The reported study was funded by RFBR and BRFFBR, project number 20-511-00011».